

ПОВОЛЖСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НАУЧНОГО СОВЕТА РАН
ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ, ДВИЖЕНИЙ И РЕВОЛЮЦИЙ
САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

XX ВЕК И РОССИЯ: общество, реформы, революции

ВЫПУСК 2

САМАРА

2014

УДК 94(47)083.5

ББК 63.3(2)5+
63.3(2)6

XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 2. – Электрон. дан. – Самара, 2014. – Режим доступа: <http://sbornik.lib.smr.ru/>

Редакторы-составители:

д.и.н. С.М. Исхаков, к.и.н. А.В. Калягин, к.и.н. В.И. Гольцов,
к.и.н. Н.М. Малкова, О.В. Зубова

Второй выпуск сборника посвящен Первой мировой войне. В него вошли статьи, подготовленные авторами на основе докладов и сообщений, сделанных на Международной научной сессии «Великая война 1914–1918 гг. и Россия» (Самара, 29-30 мая 2014 г.). Также добавлен ряд документальных и иллюстративных материалов.

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей России.

знак информационной
продукции

12+

ISBN 978-5-4259-0301-3

© Авторы публикаций, 2014

© Самарская областная универсальная научная библиотека, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>От Редакционного совета</i>	8
 Статьи и сообщения	
Шашкова О.А. (Москва) – Первая мировая война в отечественной археографии межвоенного периода (1918 – начало 1940-х гг.)	9
<i>Освещается организация в СССР в межвоенный период публикаций документов и материалов по истории Первой мировой войны. Оценены результаты и показаны проблемы, препятствующие этой работе. Затронуты вопросы историографии археографической деятельности и методики публикации источников в рассматриваемый период.</i>	
Калягин А.В. (Самара) – Россия в преддверии мировой войны. (О чем писала газета «Коммерсант», или Предсказанный коллапс)	39
<i>Проанализирована ситуация в промышленной и транспортной сферах российской экономики в предвоенные месяцы 1914 г. Выявлен ряд проблем, решение которых было затруднительно, если вообще возможно, в условиях военного времени, и которые критические проявили себя с началом войны, в значительной степени предопределив развитие негативных тенденций, приведших Россию к краху.</i>	
Сенин А.С. (Москва) – Организация снабжения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой мировой войны	63
<i>Рассмотрены проблемы производства и обеспечения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой мировой войны, а также усилия правительства по перестройке промышленности на выполнение заказов военного ведомства.</i>	
Лебедев В.Д. (Москва) – Правительственная программа послевоенного развития России и первые шаги по ее реализации (по документам из архивной коллекции проф. И.Х. Озерова)	80
<i>Освещаются подходы к стабилизации экономики и послевоенному экономическому развитию России, разрабатываемые в рамках созданной в 1916 г. Особой финансово-экономической комиссии.</i>	

- Морозов В.Ю. (Самара)** – Демобилизация промышленности Среднего Поволжья в первой половине 1918 года (к вопросу о роли совнархозов) 92
На материалах Самарской, Саратовской и Симбирской губерний рассматривается политика советской власти по демобилизации промышленности в первой половине 1918 г., место и роль в ее реализации региональных советов народного хозяйства.
- Сухова О.А. (Пенза)** – Социальные настроения и массовое социальное поведение провинциального общества в годы Первой мировой войны 105
Проанализированы изменения содержания социальных представлений и стратегий поведения населения российской провинции в условиях Первой мировой войны. Сделан вывод, что девиантные формы поведения, и, прежде всего, погромные проявления, стали в условиях углубления социокультурного кризиса привычным способом решения проблем повседневности, приобрели характер самостоятельно действующего фактора, определяющего, в числе прочих, ход исторического процесса.
- Леонов М.И. (Самара)** – Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). (Среднее Поволжье и Заволжье) 129
Рассматривается экономическое и социальное положение населения, взаимоотношения власти и общества, характер протестных настроений, складывающихся в Среднем Поволжье и Заволжье в годы Первой мировой войны.
- Смирнов Ю.Н. (Самара)** – Глобальные предупреждения провинциального журналиста: публикации Н. Северского (А.И. Свидерского) в период Балканских войн (1912–1913 гг.) 143
На основе анализа публикаций Н. Северского (А.И. Свидерского) в самарской газете «Волжское слово», посвященных Балканским войнам 1912–1913 гг., показано существование в российском обществе пацифистских настроений. Их наличие, по мнению автора статьи, во многом объясняет быстрый переход общества под воздействием неблагоприятных факторов в годы Первой мировой войны от подъема великодержавных чувств к ниспровержению в 1917 г. власти и политиков, вовлекших Россию в глобальный вооруженный конфликт.
- Братолобова М.В. (Ростов-на-Дону)** – Визуализация «образа врага» в период Первой мировой войны в донской сатирической графике 153
Предпринята попытка проследить специфику визуализации «образа врага» сквозь зеркало военной карикатуры. Охарактеризованы стратегии исключения «чужих» в донской периодической печати периода Первой мировой войны.
- Терехина О.В. (Самара)** – Чешский вопрос в российской периодической печати в годы Первой мировой войны 163
Исследуется освещение чешского вопроса в русской периодической печати в годы Первой мировой войны в контексте представлений о «своих» и «чужих» и вопроса послевоенного будущего многонациональных империй. Выявлены взгляды на решение чешского вопроса, существовавшие в российском общественном сознании в 1914–1917 гг.

- Гольцов В.И. (Самара)** – Первая мировая война и формирование мировоззрения русских интеллектуалов консервативного направления XX века (на материалах творчества И.А. Ильина) 174
Показано влияние Первой мировой войны на мировоззрение русского мыслителя И.А. Ильина. Проанализирован его своеобразный культурный консерватизм в годы войны. На основе критики мыслителем деспотических, тоталитарных государств сделан вывод о западном типе его консерватизма и о спекулятивности попыток изобразить мировоззрение Ильина в виде банального охранительства и жесткого элитизма.
- Исхаков С.М. (Москва)** – Большевик А. Цаликов об отношении российских мусульман к Первой мировой войне. 1917 г. 185
На примере яркого публициста, общественно-политического деятеля, являвшегося в 1917 г. одним из лидеров мусульманского движения в России и одним из горских лидеров на Северном Кавказе в 1918–1920 гг., большевика А.Т. Цаликова выясняется отношение мусульманского населения России к Первой мировой войне. Впервые приводятся ранее неизвестные факты из биографии Цаликова, в том числе связанные с его эмигрантской жизнью.
- Пятикова М.В. (Ростов-на-Дону)** – Проблема мира и войны в дискуссиях российских социал-демократов (меньшевиков) в 1917 г. 201
Рассмотрены узловые моменты дискуссии меньшевиков-интернационалистов, правых оборонцев и «революционных оборонцев» по проблеме выхода России из мировой войны. Дана оценка концептуальным наработкам меньшевистских лидеров применительно к условиям 1917 г.
- Обухов Л.А. (Пермь)** – Борьба партий в Советах Урала по вопросу о войне и мире в 1917 году 218
Проанализирована борьба политических партий в Советах Урала по вопросу о войне и мире в период с февраля по октябрь 1917 г. Показана неоднозначность и противоречивость позиций фракций, которые далеко не всегда придерживались официальной партийной линии по данному вопросу.
- Халоша К.В. (Омск)** – В.М. Чернов: Первая мировая война и «третья сила» 236
Рассмотрены взгляды В.М. Чернова на проблемы Первой мировой войны, его концепция «третьей силы» как фактора решения этих проблем, прежде всего – вопроса мира и социализма.
- Кореневский А.В. (Ростов-на-Дону)** – Вчерашнее завтра России: британский взгляд эпохи Великой войны 242
Дается анализ прогнозов политического развития Российской империи, содержащихся в публикациях сотрудников Бюро военной пропаганды Великобритании на начальном этапе Первой мировой войны.

- Фролова К.В. (Самара)** – Немецкий вопрос в Самарской губернии в годы Первой мировой войны 266
Исследуются тенденции во взаимоотношениях русских подданных немецкого происхождения с властью и обществом Самарской губернии, проявившиеся с началом Первой мировой войны. Выявлены истоки антинемецких настроений, а также восприятие немцами изменений общественного мнения по отношению к ним.
- Федотова О.В. (Казань)** – Благотворительность и милосердие в Казани в годы Первой мировой войны (1914–1917) 276
Показан вклад и основные направления деятельности общественных сил Казани по оказанию помощи пострадавшим в годы Первой мировой войны.
- Стёпочкина Е.В. (Самара)** – Организация медицинской помощи и социальная реабилитация инвалидов в Самарской губернии во время Первой мировой войны 285
На материалах Самарской губернии рассматривается организация медицинской помощи инвалидам в годы Первой мировой войны, освещаются проекты по их социальной реабилитации.
- Семенова Е.Ю. (Самара)** – Участие населения в деятельности просветительских обществ как составляющая социокультурного контекста жизни тылового города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) 296
На материалах городов Поволжья рассматривается специфика деятельности просветительских обществ в условиях Первой мировой войны. Выявлено, что их работа позволяла обеспечить познавательный досуг для широких слоев горожан, а также возможность самореализации с пользой для жителей городских центров.
- Артамонова Л.М. (Самара)** – Переводы школьников в учебные заведения Самары вследствие событий Первой мировой войны 307
Исследуется вопрос перевода учащихся в учебные заведения Самары как следствие военной ситуации.
- Вяльцева Е.Н. (Самара)** – Польские беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны 315
Рассматривается вопрос миграции польских беженцев из западных регионов Российской империи в Самарскую губернию в период Первой мировой войны. Особое внимание уделяется проблемам устройства их быта и процессу адаптации к новым условиям жизни.

Свидетельства и документы

- Эпизоды Первой мировой войны. (Из рукописи надворного советника Ф.С. Гончарова) 321
Подготовка публикации – **Цветков В.Ж. (Москва)**

Фотоархив

Фотографии из личного фонда участницы Первой мировой войны Ю.В. Бутуровой 326
Подготовка публикации – *Косицина А.П. (Сызрань)*

Редкое издание

М.И. Туган-Барановский. Война и народное хозяйство 331
Подготовка публикации – *Александров А.В. (Самара)*

Книжная полка

Из поступлений в Самарскую областную универсальную научную библиотеку 345

Пятикова Марина Васильевна

*кандидат исторических наук
Южный федеральный университет*

**ПРОБЛЕМА МИРА И ВОЙНЫ В ДИСКУССИЯХ РОССИЙСКИХ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (МЕНЬШЕВИКОВ) В 1917 г.**

1917 год в российской истории является не только поворотным для страны, но и одним из самых сложных и противоречивых периодов новейшего времени. Затянувшаяся мировая война стала своеобразным катализатором революционных потрясений. На рубеже 1916–1917 гг. в России наметился кризис, выразившийся в формировании общенациональной оппозиции, усугубленной антидинастическим движением. В результате мощнейшего социального взрыва рухнула веками существовавшая монархия. Среди первоочередных и наиболее значимых задач, которые встали перед новой властью, была необходимость скорейшего завершения войны. Однако вопрос о выходе России из Антанты и прекращение военных действий вызвал жесточайшие дискуссии среди партийно-политических сил, захватив и меньшевистское крыло российской социал-демократии.

В отечественной исторической науке проблема восприятия и оценки меньшевиками событий Первой мировой войны обсуждалась не раз. Советская историография меньшевизма может быть рассмотрена с точки зрения сочетания ряда критериев: во-первых, определения места и роли исторической науки в советском обществе, а также идеологической ситуации в стране, накладывавшей существенный отпечаток и на историческую науку в целом; во-вторых, сопряжения идеологии и научного знания. Советская историографическая традиция начала складываться параллельно с формированием большевистского режима. Специфической чертой советской историографии была ориентация на марксистско-ленинскую теорию как на единственно верную методологическую парадигму. Первым историографом меньшевизма является В.И. Ленин, по меткому выражению

С.В. Тютюкина, ставший «летописцем» меньшевизма¹. Складывание триады – небольшевизм-немарксизм-контрреволюция, прочно вошедшей в советскую историческую науку, определило изучение истории РСДРП в контексте борьбы большевиков с меньшевиками. И. Вардин утверждал, что усилия меньшевиков в 1917 г. были направлены на утверждение единовластия буржуазии². П. Лепешинский также отмечал, что меньшевики в 1917 г. «докатались до роли контрреволюционного фактора в прямом смысле этого слова»³.

На рубеже 1920–1930-х гг. ситуация в советской исторической науке начинает меняться в связи со свертыванием фронта исторических исследований. Сокращение изданий по историко-партийной тематике было обусловлено стремлением установить идеологическое единообразие в оценках исторических событий и их участников. В «Кратком курсе ВКП(б)» позиция меньшевиков в годы Первой мировой войны оценивалась в качестве завуалированной поддержки буржуазного правительства.

Большинство современных исследователей считают, что со второй половины 1950-х до начала 1970-х гг. в советской историографии произошел возврат к ленинским оценкам истории и деятельности небольшевистских партий. В учебнике по истории КПСС, вышедшего в 1959 г. под редакцией академика Б.Н. Пономарева, деятельность меньшевиков в период Первой мировой войны оценивалась как оппортунистическая, трансформировавшаяся в открыто контрреволюционную в 1917 г. В соответствии со сложившейся советской историографической традицией была опубликована книга Н.В. Рубана, в которой борьбе течений внутри РСДРП не придавалось особого значения и указывалось на мелкобуржуазность ее членов⁴. В 1972 г. вышла знаковая книга С.В. Тютюкина «Война, мир, революция»⁵. Историк предпринял попытку пересмотра ряда методологических установок, связанных с изучением истории меньшевистской партии. В монографии собран огромный фактический материал по истории меньшевизма, освящены все основные течения меньшевизма в период Первой мировой войны.

В 1960–1970-е гг. издавалась многотомная история КПСС, где меньшевики оценивались как мелкобуржуазная и оппортунистическая партия⁶. Наблюдалась определенная эволюция оценок в отношении РСДРП, и в частности ее центристского течения в годы Первой мировой войны, применительно к которым использовался

---

¹ Тютюкин С.В. *Меньшевизм: страницы истории*. М., 2002. С. 5.

² Вардин И. *Революция и меньшевизм*. М.; Л., 1925. С. 28.

³ Лепешинский П. *Меньшевики*. М., 1931. С. 63.

⁴ Рубан Н.В. *Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917–1918 гг.)*. М., 1968.

⁵ Тютюкин С.В. *Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России. 1914–1917 гг.* М., 1972.

⁶ *История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. М., 1966. Т. 2.*

термин «революционный шовинизм». Попыткой создания обобщающего труда по истории политических партий в России стала монография «Непролетарские партии России. Урок истории»⁷. Позиция меньшевиков была охарактеризована в ней как социал-шовинистическая с ярко выраженным националистическим компонентом.

На современном этапе историки по-новому рассмотрели концептуальные наработки меньшевиков в различные периоды их существования. Можно выделить целую серию работ, в которых в той или иной мере анализировалась позиция российских социал-демократов в годы Первой мировой войны. Одним из крупнейших исследователей истории российской социал-демократии считается С.В. Тютюкин, посвятивший данной проблематике ряд исследований⁸. Его монография «Меньшевизм: страницы истории» носит синтезирующий, обобщающий характер. Одна из глав работы посвящена оценкам меньшевиков в период Первой мировой войны. Российские социал-демократы считали войну империалистической, но при этом отрицали империалистический характер внешней политики России, а агрессивность курса связывали с традициями великодержавности и экспансионизма военно-феодалного типа⁹. Тютюкин показал весь спектр оценок и мнений существовавший в РСДРП по проблеме войны и мира.

В начале 2000-х гг. вышел ряд трудов, посвященных меньшевизму и его отношению к вопросам внутри- и внешнеполитического курса России. Так, Т.В. Щукина комплексно проанализировала деятельность меньшевистских организаций в специфических условиях Донской казачьей области с момента начала Первой мировой войны до декабря 1917 г.¹⁰ Автор провела исследование конкретно-практической деятельности меньшевиков в рабочих группах при военно-промышленных комитетах в 1915–1916 гг., доказав, что среди меньшевиков, входивших в эти группы, были представители не только оборонческого течения, но и те, кто стоял на интернационалистских позициях. Щукина установила, что региональные руководящие структуры меньшевиков в период Первой мировой войны реагировали на происходившие изменения гораздо быстрее, чем центральные партийные организации.

---

⁷ Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984.

⁸ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993; *его же*. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997; *его же*. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6; *его же*. Меньшевизм: страницы истории; Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1995.

⁹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С. 277.

¹⁰ Щукина Т.В. Меньшевистские организации Области Войска Донского: 1914 – декабрь 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

Статьи и сообщения

В.В. Кудряшов проанализировал взгляды сибирских меньшевиков по проблеме мировой войны, экстраполируя их на общероссийский контекст¹¹. В частности, он указал на тот факт, что в силу оторванности от идеологического центра представители РСДРП в Сибири, вынужденные самостоятельно вырабатывать позицию по отношению к войне, формировали свою точку зрения в соответствии с прежней партийно-фракционной принадлежностью. Ссылные меньшевики смогли раскрыть экономические и политические причины мировой войны и ее характер. Идеино сибирские меньшевики были близки большевикам.

Тем не менее, при наличии исследований по проблеме меньшевизма в годы Первой мировой войны остается не до конца изученным ряд вопросов, требующих уточнения позиции членов РСДРП на общероссийском уровне. Прежде всего, это выявление оттенков мнений и точек зрения по проблеме войны и мира, которые существовали в партии, соотнесение их с реалиями того времени. Возникает вопрос: насколько жизнеспособны были их концептуальные наработки и отвечали ли они требованиям времени. Также необходимо оценить, насколько они могли быть реализованы.

Целью данной статьи является выявление специфических черт во взглядах меньшевиков-интернационалистов, «революционных оборонцев» и правых оборонцев, представлявших собой противоборствующие течения внутри РСДРП по проблеме войны и мира в 1917 г.

В ситуации радикализации масс весной 1917 г. партии социалистической направленности играли все большую роль. Некоторые исследователи считают, что российские социал-демократы (меньшевики) в данный период стали «партией ведущей идеологии», при этом их отношение к войне не отличалось единством мнений. Весной 1917 г. РСДРП делилась на несколько течений, каждое из которых имело собственную точку зрения по основным вопросам, в том числе и по проблеме войны: крайне правое крыло возглавлял А.С. Потресов и М.И. Либер, правое – представляла газета «Единство» во главе с Г.В. Плехановым, центр – Н.С. Чхеидзе, Ф.И. Дан, И.Г. Церетели, левое крыло – газета «Новая жизнь» под руководством Авилова, крайне левые позиции занимали меньшевики-интернационалисты, где признанным лидером и идеологом был Ю.О. Мартов. Однако на протяжении 1917 г. наиболее активными и непримиримыми оппонентами внутри РСДРП являлись правые оборонцы, «революционные оборонцы» и интернационалисты, раскачивавшие маятник политической напряженности. Ключевыми вопросами в полемике различных направлений меньшевизма были проблемы продолжавшейся войны и установления сильной власти. Занимавшие ведущее положение в партии

---

¹¹ Кудряшов В.В. Ссылные меньшевики и мировая война // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск, 2009. Вып. 5 (17).

Статьи и сообщения

«революционные оборонцы» к осени 1917 г. стали утрачивать доверие основной массы меньшевиков, так как их попытки найти пути решения совместно с либералами окончились провалом. Правые оборонцы во главе с А.Н. Потресовым придерживались озвученной им еще в 1914 г. формулы «непротиводействия войне при противодействии правительству». В то же время интернационалисты во главе с Ю.О. Мартовым с их идеей однородного коалиционно-социалистического правительства больше отвечали требованиям времени и настроениям масс.

Вопрос о войне, хотя и являлся для меньшевиков ключевым, первоначально ими не обсуждался, так как они надеялись, что пролетариат других стран поддержит инициативу российских рабочих и свергнет свои империалистические правительства. В целом тональность выступлений меньшевиков сводилась к оборонческим позициям, так как они считали возможным реализовывать право на защиту достижений Февральской революции. В начале марта 1917 г. в Петрограде меньшевики, пытаясь преодолеть разобщенность партии, создали единую организацию для выработки дальнейшей тактики и стратегии по проблемам установления сильной власти и окончания войны. Они провозгласили условную поддержку Временного правительства и одновременного давления на него. По вопросу о войне провозглашалась задача борьбы за мир без аннексий и контрибуций. В обращении Петроградского Совета от 14 марта 1917 г. «К народам всего мира» война признавалась «чудовищной ошибкой», но тем не менее предлагалось стоять на революционных оборонческих позициях. 19 марта Объединенный комитет РСДРП опубликовал резолюцию «Об отношении к войне и миру», в которой, во-первых, признавал Первую мировую войну империалистической, а во-вторых, провозглашалась необходимость созыва международной социалистической конференции в Стокгольме в мае 1917 г. для выработки общей платформы по вопросу об окончании военных действий¹². Фактически партия подтвердила свою оборонческую позицию, но осудила всевозможные попытки следовать в русле империалистической войны.

Данная идея была поддержана И.Г. Церетели, ставшим весьма популярным среди рабочих в 1917 г. Он фактически «сделал идею национально-патриотического оборонческого блока доминантой меньшевистской тактики»¹³. Именно Церетели сформулировал концепцию революционного оборончества¹⁴.

В период с 29 марта по 3 апреля 1917 г. проходило Всероссийское совещание Советов. На нем среди наиболее дискуссионных вопросов оказалось отношение к проблеме мира и войны. Церетели снова выступил с идеей революционного

---

¹² Меньшевики в 1917 г. М., 1994. Т. 1. С. 157-158.

¹³ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С. 331.

¹⁴ Там же. С. 332.

оборончества, заключавшейся в отказе от империалистических устремлений и борьбе за всеобщий демократический мир¹⁵. Таким образом, «революционные оборонцы» весной 1917 г. заняли определенную нишу на политической арене революционной России, и, как показали выборы в Советы, их поддерживала значительная часть пролетариата. Однако революционно-оборонческая линия не нашла всеобщей поддержки и подвергалась критике в самой партии. Большевики не смогли выработать единую тактику поведения после Февральской революции.

Практической реализацией резолюции от 19 марта 1917 г. стал созыв Всероссийской майской конференции (7-12 мая 1917 г.), которая состоялась после первого кризиса Временного правительства, вызванного, как известно, нотой П.Н. Милюкова о «войне до победного конца». Целью конференции было не только помочь сплотить все течения меньшевизма для создания партии «европейского типа», но и сформулировать варианты решения общенациональных задач, в том числе окончания войны. Однако по мере обсуждения проблем все отчетливее выявлялось различие в подходах правых оборонцев, «революционных оборонцев» и интернационалистов, ставших в 1917 г. основными течениями в партии, между которыми и разворачивалась дискуссия по концептуальным и практическим вопросам. Естественно, что проблема войны и мира решалась сразу в нескольких плоскостях. Во-первых, это достижение мира внутри страны, но при этом признавалось продолжение борьбы с буржуазией. Во-вторых, выход России из Первой мировой войны. На конференции вновь был подтвержден буржуазный характер произошедшей революции. Только этот тезис и объединял разрозненные группировки меньшевиков. В остальных вопросах у каждого из течений внутри РСДРП отмечалось свое мнение.

Большевики прекрасно осознавали, что от состава правительства напрямую зависело то, каким образом, как скоро и в каком статусе Россия завершит военный конфликт. В первый же день работы конференции началось обсуждение вопроса о причинах вхождения социалистов во Временное правительство, так как данное обстоятельство неоднозначно было воспринято различными направлениями меньшевизма. «Революционные оборонцы» в лице И.Г. Церетели, Ф.И. Дана, Б. Горева мотивировали вхождение во власть целым рядом причин. По их мнению, революция в России произошла в неординарных условиях. Буржуазия была неспособна «выделить» сильную власть, которая бы могла решить весь спектр общенациональных задач. В принятой 8 мая 1917 г. резолюции меньшевики-оборонцы провозгласили, что их главной целью является создание сильной революционной власти. Будучи во властных структурах, «революционные оборонцы» надеялись ускорить созыв Учредительного собрания, улучшить материальное

---

¹⁵ Большевики в 1917 г. Т. 1. С. 161-163.

положение рабочих и служащих, выйти из войны в кратчайшие сроки и, кроме того, все тяготы разрухи переложить на плечи имущих классов. Более того, Церетели считал вхождение меньшевиков в состав правительства крупной тактической победой партии¹⁶. Логика размышлений «революционных оборонцев» свидетельствовала о попытках сохранить завоевания революции и геополитическое тело России.

8 мая на конференции по проблемам мира и войны выступил еще один лидер меньшевиков – Ф.И. Дан, стоявший на революционно-оборонческих позициях. В своем докладе «О войне» он осудил империалистическую войну, заявил о необходимости скорейшего заключения мирного соглашения, но при этом отстаивал оборонческую позицию до момента революционизирования мирового пролетариата и свержения национальных правительств¹⁷. Это было достаточно утопичное предложение. Явная переоценка роли международного рабочего движения была характерна для всех направлений меньшевизма. Но оборонцы более взвешенно подходили к решению данного вопроса, так как считали, что нельзя было полагаться только на международный пролетариат, но и следовало вести параллельно работы по укреплению обороноспособности страны.

Лидеры меньшевиков-интернационалистов Ю.О. Мартов, П.Б. Аксельрод, О. Ерманский вернулись в Россию в период работы конференции (9 мая 1917 г.). Они стояли на позиции Амстердамской резолюции, принятой в 1904 г., на Международном социалистическом конгрессе II Интернационала, разрешившего вхождение социалистов в буржуазное министерство в исключительных случаях под контролем партии и на базе определенной программы. Тем не менее, мартовцы считали, что вхождение социалистов в «буржуазное» Временное правительство не соответствовало фазе развития революции. Приемлемым для рабочих было такое положение, когда они обладали бы властью, а крестьяне подчинялись «пролетарской психологии». Мартов настаивал на том обстоятельстве, что вхождение меньшевиков во Временное правительство можно и следовало избежать, а министров необходимо было «заставить» остаться у власти¹⁸. Пагубность решения о вхождении в состав правительства интернационалисты видели в том, что буржуазно-социалистическое правительство не способно было достичь соглашения по вопросам выхода России из войны и внутренним социально-политическим и экономическим проблемам, так как каждая из политических сил, входивших в правительство, имела собственные доктринальные установки, которым они следовали в проведении тактической линии. Потому Мартов считал кризис власти неизбежным. Российская революция,

---

¹⁶ *Церетели И.Г.* Кризис власти. М., 1992. С. 70-71.

¹⁷ *Меньшевики в 1917 г.* Т. 1. С. 316.

¹⁸ Там же. С. 351.

вызванная во многом событиями Первой мировой войны, поставлена в зависимость от международной обстановки. Идя под знаменем «войны до победного конца», буржуазия собирает силы для борьбы с революционной демократией и пролетариатом, – подчеркнул Мартов на конференции¹⁹.

Определяя союзников в борьбе за реализацию демократических преобразований, интернационалисты видели в мелкой буржуазии непоследовательную силу, которая постоянно колебалась. Мелкая буржуазия, по их мнению, сузила движение борьбы за мир до русла борьбы за пересмотр целей войны. Более того, мартовцы ставили ей в вину торможение мирового революционного процесса, так как представители мелкой буржуазии подогревали иллюзию о возможности заключения мира, ведя при этом активные боевые действия. Как считал Мартов, российский пролетариат, застигнутый революцией, оказался в сложной ситуации. Мировая война внесла идейный разброд в международные связи российских рабочих. Именно поэтому социалистически настроенный пролетариат попал под влияние мелкобуржуазной среды, растворившись в революционной демократии и созданных ею органах, что привело в конечном итоге к торжеству «революционного оборончества». Политика революционных оборонцев, по мнению Мартова, завела партию в тупик и сделала возможным вступление социалистов во Временное правительство. Как было зафиксировано в декларации меньшевиков-интернационалистов, соглашение, заключенное при образовании коалиционного министерства, связывало пролетариат в борьбе за мир, в отличие от буржуазии, которая оказалась ничем не связанной и смогла проводить свою политическую линию²⁰. Впервые на Всероссийской майской конференции Мартов заявил, что «худшее наше заявление это то, что мы не стремились взять в свои руки власть». Союз же с буржуазией он назвал «глупостью, недостаточно взвешенным политическим решением»²¹. Но одновременно, критикуя своих товарищей и не беря на себя ответственность за политику коалиционного правительства, меньшевики-интернационалисты заявили о поддержке всех мероприятий, целью которых будет борьба за мир, укрепление и развитие революции.

Главный недостаток Временного правительства мартовцы видели в отсутствии контакта с Петросоветом. Только установление тесной связи с данным органом могло способствовать спасению революции от внешней угрозы и от контрреволюционных выступлений внутри страны. Таким образом, Всероссийская майская конференция, хотя и сохранила единство РСДРП, но не смогла

---

¹⁹ Меньшевики в 1917 г. Т. 1. С. 352.

²⁰ Там же. С. 511.

²¹ Там же. С. 358.

урегулировать спорные вопросы и примирить правых оборонцев, «революционных оборонцев» и интернационалистов. Каждая из сторон продолжала настаивать на своей линии и не стремилась к компромиссу. Тропинка достижения прекращения военного конфликта не была найдена.

Одним из главных составляющих элементов концепции меньшевиков было положение о мировой социалистической революции. Интернационалисты считали, что Первая мировая война станет катализатором мирового революционного процесса. В декларации меньшевиков-интернационалистов, датируемой второй половиной мая 1917 г., указывалось, что империалистическая в своей основе война обострила существовавшие противоречия капиталистических обществ и создала условия для осуществления революций в данных странах. Более того, меньшевики делали ставку не только на ход, но и на окончание войны, которая могла оказать существенное влияние на процесс революционирования ряда стран. При этом меньшевики-интернационалисты ставили в обратную зависимость развитие российской революции от международной обстановки. Они признавали, что Россия с началом Первой мировой войны во многом утратила свою экономическую самостоятельность и попала под влияние немецкого и британского империализма²². Мартовцы провозгласили необходимость организации «всенародного движения в пользу немедленного заключения общего перемирия на всех фронтах» с целью заключения мира без аннексий и контрибуций. Кроме того, они предложили восстановить социалистический Интернационал в качестве международного органа, способного оказывать давление на правительства для борьбы за подписание немедленного перемирия, либо для начала переговоров о мире²³. Утопичными и иллюзорными выглядят и предположения меньшевиков-интернационалистов о неминуемости европейской революции. Если «революционные оборонцы» считали вполне закономерным вхождение социалистов в буржуазное правительство, то интернационалисты крайне негативно восприняли данный шаг. Сам факт нахождения с либералами во Временном правительстве действительно приводил к тому, что меньшевиков воспринимали в качестве их сторонников, которые затягивали окончание войны.

Положение в стране осложнилось летом 1917 г., после выступления большевиков 3-5 июля в Петрограде, которое совпало с наступлением немецких войск. Официальные органы РСДРП осудили действия большевиков. Но июльское выступление большевиков привело к тому, что меньшевики вынуждены были еще больше сблизиться с либералами, предполагая тем спасти страну от возможной гражданской войны. Это, однако, не было поддержано интернационалистами,

---

²² Меньшевики в 1917 г. Т. 1. С. 508.

²³ Там же. С. 513.

которые видели в подобной коалиции только дискредитацию идей социализма и затягивание решения вопроса о выходе из войны.

Особое значение при решении вопроса об окончании войны меньшевики-интернационалисты придавали созыву международной социалистической конференции. В опубликованном обращении ОК РСДРП от 21 июля в газете «Вперед» содержался призыв ко всем рабочим и социалистическим партиям принять самое активное участие в работе Стокгольмской конференции, назначенной на август 1917 г. Меньшевики считали, что только пролетарский Интернационал способен был помешать продолжающейся войне. Мир, по их мнению, мог быть достигнут посредством соглашения международного пролетарского движения²⁴. Рабочие не только воюющих, но и нейтральных стран должны быть вовлеченными в процесс обсуждения вопросов о способах борьбы за мир и условиях мира²⁵. Таким образом, мартовцы не видели иной возможности решения вопроса о мире и войне как созыв международной пролетарской конференции, которому придавалось исключительное значение. Данная позиция представляется весьма слабым аргументом.

В начале августа 1917 г. проходила III Общегородская конференция Петроградской организации меньшевиков. По сообщениям «Рабочей газеты», в ней приняло участие около 2 700 человек, из них 59 интернационалистов и 49 оборонцев. Основным вопросом, обсуждавшимся на конференции, был вопрос о выборах в Центральную Думу. Один из старейших членов РСДРП, примыкавший в 1917 г. к интернационалистам, Ю. Ларин (Лурье) указал на тот факт, что Думе придется не раз принять участие в организации обороны страны. И поэтому он предложил отстаивать «укрепление и создание боевой мощи страны... лишь в том случае, если правительство поведет энергичную борьбу за мир, не останавливаясь перед разрывом с империалистической коалицией»²⁶.

На данной конференции раскол в РСДРП еще более углубился. Плеханов направил письмо французской социалистической партии, в котором квалифицировал участие социалистов в международной Стокгольмской конференции в качестве государственной измены. Следует отметить неоднозначность позиции Плеханова по вопросу мира и войны, которая встречала непонимание значительной части меньшевиков. Он еще осенью 1915 г. от имени группы социал-демократов и эсеров-оборонцев выступил с воззванием «К сознательному трудящемуся населению России», которое получило одобрение Министерства внутренних дел и было широко распространено в изданиях

---

²⁴ Меньшевики в 1917 г. М., 1995. Т. 2. С. 184.

²⁵ Там же. С. 185.

²⁶ Там же. С. 258.

Статьи и сообщения

различных политических направлений. Плеханов считал виновниками войны Германию и Австро-Венгрию, а Англию и Францию – защитниками интересов мирового пролетарского движения. Он откровенно призывал к гражданскому перемирию внутри страны, отговаривая при этом пролетариат от каких-либо столкновений с правительством. П.Б. Аксельрод вынужден был отложить свою поездку на Стокгольмскую конференцию. Он считал, что «отказ пролетариата от международной борьбы за мир означал бы заключение мира без его участия и, следовательно, повлек бы за собой, прежде всего, ограбление слабейших последствиями империалистического мира»²⁷. Мартынов в своем выступлении о текущем моменте назвал причиной нерешенности общенациональных задач продолжающуюся войну²⁸. Именно с фактором войны следовало, по его мнению, бороться в первую очередь. На конференции была принята резолюция в интернационалистском духе, провозгласившая борьбу за всеобщий демократический мир.

Большие надежды меньшевики возлагали на Объединительный съезд, проходивший 19-25 августа 1917 г. Съезд был призван сплотить ряды РСДРП и уточнить тактические и стратегические установки. Несмотря на то, что официально заявлялось о создании РСДРП объединенной (далее – РСДРП(о)), о единстве ее рядов, кризис в реальности не был преодолен. Большинство партии стояло на оборонческих позициях. Меньшевики-интернационалисты категорически отказывались принимать официальную политическую линию партии. Близки оказались позиции Церетели и Потресова, ставших в противовес линии Мартова. При обсуждении вопроса о коалиционном правительстве Мартов подчеркнул тесную связь российской и мировой буржуазии, мешавшую заключению мирного договора на демократической основе. 20 августа на вечернем заседании Объединительного съезда принимавший участие в обсуждении Р. Абрамович высказал интересное замечание о том, что русский империализм теснейшим образом связан с американским и английским империализмом. А действия российского коалиционного правительства свидетельствовали об усилении «союзнического империализма»²⁹. П.Б. Аксельрод обвинил большевиков, призывавших к заключению немедленного сепаратного мира, так как подобный шаг означал бы огромные территориальные потери. Он призвал правительство бороться за мир в международном масштабе, а «не быть послушным орудием в руках Лондона и Вашингтона»³⁰. Церетели, в свою очередь, сосредоточил внимание на двух понятиях,

---

²⁷ Меньшевики в 1917 г. Т. 2. С. 258-259.

²⁸ Там же. С. 259.

²⁹ Там же. С. 392.

³⁰ Там же. С. 393.

фигурировавших в дискуссиях: «сепаратный мир» и «сепаратная война». Он считал, что Россия не могла предъявлять ультиматумы союзникам, так как они прекрасно осознавали гибельность для страны постановки подобных условий³¹.

22 августа обсуждение вопроса о войне продолжилось. С докладами выступили А.С. Мартынов, М.И. Либера и Н.Н. Суханов. Меньшевик-интернационалист Мартынов сделал ставку на созыв Стокгольмской конференции, но с тем непременным условием, что в ее состав должны были входить такие представители пролетариата, которые «не плетутся в хвосте империалистических правительств»³². Мартынов во многом декларативно призывал рабочих участвовать в борьбе за мир. В случае же неуспеха своей линии и победы империалистических тенденций, заключающихся в подписании сепаратного мира, меньшевики снимали с себя вину перед народом. Говоря об обороноспособности страны, Мартынов отметил необходимость разъяснения солдатам, что они должны бороться за скорейшее заключение мира на демократических началах. Суханов обвинил коалиционное Временное правительство в том, что оно ничего не сделало для достижения мира, не созвало конференцию для пересмотра союзных договоров. В свою очередь, Суханов подверг критике и деятельность Петросовета, который также не предпринял никаких действительных шагов в области внешней политики³³. По мнению Суханова, следовало порвать с союзниками. Он указал на то, что если дожидаться помощи от союзников, то ее можно и не дожидаться. Мартов, отвечая своим оппонентам справа, указал на то, что, несмотря на сохранение тайной дипломатии, представлявшей собой фактически центральный фактор российской политики, Россия должна отказаться от сепаратного мира. Он призвал и дальше под знаменами революции попытаться заключить всеобщий демократический мир³⁴.

24 августа на голосование было представлено три проекта резолюций по вопросу о войне и мире. Большинство голосов – 96 против 72 при 5 воздержавшихся – была принята резолюция Либера, так как Суханов свой проект документа снял с голосования. Резолюция, озвученная Мартовым, не была поддержана. Суханов обвинил органы революционной демократии в недостаточной последовательности в деле защиты мира, что, по его мнению, дискредитировало русскую революцию в глазах европейской демократии и затруднило созыв Стокгольмской конференции, на которую интернационалисты возлагали большие надежды³⁵. В заявлении группы 26 делегатов-интернационалистов было указано, что

---

³¹ Меньшевики в 1917 г. Т. 2. С. 413.

³² Там же. С. 447.

³³ Там же. С. 448.

³⁴ Там же. С. 455.

³⁵ Там же. С. 491.

они выступают против официальной линии РСДРП по внешнеполитическому вопросу, так как оборонцы фактически встали на путь оппортунизма и национализма, не связанного с решениями Циммервальдской конференции³⁶. Таким образом, Объединительный съезд, формально сохранив РСДРП единой, помог уточнить стратегию и тактику партии, но в то же время на данном форуме линия Церетели–Дана постепенно стала утрачивать ведущие позиции. Связано это было с ухудшением положения внутри страны и за ее пределами. Декларативность резолюций «революционных оборонцев» становилась все более очевидной. Более того, в ситуации радикализации обстановки в стране подобная революционно-оборонческая линия не могла находить отклик в массах. Правый оборонец Потресов также не сумел достичь компромисса с данными течениями в РСДРП, хотя и выступил против Мартова в тандеме с Церетели.

Существенное влияние на изменение политической ситуации в стране, на расстановку партийно-политических сил оказал Корниловский мятеж. Спровоцировав очередной кризис коалиционного Временного правительства, он привел к созыву Демократического Сопевания, проходившего с 13 по 22 сентября 1917 г. Основным вопросом, обсуждавшимся на Сопевании, был вопрос о принципах формирования нового коалиционного правительства. При этом все прекрасно сознавали, что от конфигурации социалистов в правительстве зависело не только то, как будут решаться внутривполитические задачи, но и вопрос об окончании Первой мировой войны.

3-5 октября 1917 г. на закрытом заседании ЦИК Советов снова рассматривался вопрос о мире и войне. Было предложено несколько проектов резолюций. Дан, занявший в РСДРП лидирующие позиции после отъезда Церетели и Чхеидзе на Кавказ, обосновал необходимость созыва межсоюзнической конференции для решения вопроса о целях войны и для выработки общей линии внешней и военной политики³⁷. Цель российской делегации видели в настаивании на рассекречивании союзных договоров и составлении общей декларации союзных держав о начале мирных переговоров. В проекте резолюции Б.О. Богданова содержалась достаточно обстоятельная характеристика военного положения России. Он обрисовал опасности, грозившие стране из-за отсутствия должного внимания тыла к фронту. Ухудшающиеся условия на фронте приводили к необходимости отступления. Богданов подчеркнул, что «при таких условиях международное влияние русской революции падает с каждым днем и иссякает вера международного пролетариата в ее силы»³⁸. Поэтому заключенный в настоящем положении мир являлся бы «миром

---

³⁶ Меньшевики в 1917 г. Т. 2. С. 514.

³⁷ Там же. М., 1996. Т. 3. Ч. 1. С. 385.

³⁸ Там же. С. 388.

Статьи и сообщения

за счет России»³⁹. Подписанный на подобных условиях мирный договор мог привести, по его мнению, к подъему националистических и шовинистических настроений, к идее реванша и, в конечном счете, к реставрации прежнего строя⁴⁰. Чтобы не допустить подобного развития событий, необходимо было поднять авторитет власти, провести военную реформу, изменить порядок комплектации личного офицерского состава, восстановить субординацию в армии. К этому в качестве обязательного условия Богданов добавил и необходимость проведения реформ внутри страны. Осуществление демократических преобразований до созыва Учредительного Собрания должно было проходить под руководством Совета Республики. Свой проект резолюции внес и Мартов. Он призвал немедленно приступить к мирным переговорам, добиваться, чтобы «условия мира не означали насилия над народами России»⁴¹. Резолюция Мартова набрала 10 голосов, большевиков – 19 и Дана – 31. Таким образом, принятая резолюция по вопросу войны и мира явилась своеобразной альтернативой по отношению к правительственному курсу. Позиция Дана стала постепенно смещаться влево.

10 октября 1917 г. в Совете Республики на совместном заседании комиссий был заслушан доклад военного министра генерала А.И. Верховского, который доказывал, что дальнейшее продолжение войны невозможно, так как страна и армия полностью истощены. Мартов в своем выступлении поддержал опасения военного министра. Он отметил, что «нынешнее состояние армии, характеризуемое как близкое к полному разложению, есть результат нашей революции»⁴². Однако причиной такого состояния он назвал вовсе не Февральскую революцию, а предшествующую политику имперского режима. Мартов призвал провести демократизацию армии, а это можно было реализовать только в том случае, если солдаты будут уверены в получении земли, обещанной властью. Необходимо было уволить из армии контрреволюционные элементы, развивать институт комиссаров, подконтрольных центральным органам революционной демократии. Кроме того, Мартов вновь акцентировал внимание на необходимости отмены смертной казни и «начать всем воюющим странам переговоры о заключении мира с провозглашением перемирия на всех фронтах и приглашением союзных правительств присоединиться к этой инициативе Российской Республики»⁴³. Тогда же меньшевики-интернационалисты вынесли на обсуждение проект резолюции об обороноспособности страны, в котором были изложены основные положения,

---

³⁹ Меньшевики в 1917 г. Т. 3. Ч. 1. С. 388.

⁴⁰ Там же. С. 389.

⁴¹ Там же. С. 391.

⁴² Там же. М., 1997. Т. 3. Ч. 2. С. 129.

⁴³ Там же.

содержавшиеся в речи Мартова. После этого меньшевики-интернационалисты образовали отдельную фракцию из 27 человек и озвучили право отстаивать собственные позиции во Временном Совете Российской Республики. Но и среди интернационалистов не было единства. Так, Суханов говорил о том, что Мартов, несмотря на весь радикализм его суждений, формулировал слишком мягкие выводы⁴⁴. В этом заключалась слабость его теоретических и практических наработок.

М.И. Либер, выступая 12 октября на заседании Совета Республики, выделил причины упадка боеспособности российской армии, связав их с затяжным характером войны, отсутствием доверия среди солдат к офицерскому составу, отсутствием твердой внешней и внутренней политической линии. Он предложил ряд мер по устранению недостатков в армии: признание оборонительного характера войны, изменение экономической политики и улучшение снабжения армии продовольствием, боеприпасами и фуражом, поднятие дисциплинированности в армии, отмена смертной казни, борьба с контрреволюционными и погромными движениями внутри армии⁴⁵. Таким образом, в преддверии октябрьских событий «революционные оборонцы» продолжали игнорировать опасность, исходившую от большевиков. Отстаивание оборонительных принципов войны негативно отражалось на имидже всей партии, ее восприятию рабочими массами.

В начале октября создалась угроза нападения немецких войск на Петроград. 16 октября 1917 г. в Предпарламент были внесены тезисы РСДРП(о) о внешней политике России. Меньшевики считали необходимым проводить активную внешнюю политику, ставили своей целью добиваться от министра иностранных дел опубликования союзнических договоров на межсоюзнической конференции, используя формулу «мира без аннексий и контрибуций с правом наций на самоопределение» в отношении тех национально-государственных образований, судьба которых является наиболее животрепещущей. После оглашения программного доклада министра иностранных дел Терещенко, в котором он высказался отрицательно о возможности заключения «мира любой ценой», меньшевики подвергли резкой критике позицию Временного правительства. 18 октября на заседании Совета Республики Дан выступил с формулой обороны страны, смысл которой сводился к обеспечению обороноспособности России до заключения перемирия посредством заверения народа в том, что в ближайшее время будет проведена аграрная реформа. 20 октября 1917 г. Дан выступил с более обстоятельным докладом по внешней политике. Он указал на тот факт, что Первая мировая война изначально не являлась народной по своей сути, а разразившаяся Февральская революция была нацелена против военных действий. Он выдвинул и

---

⁴⁴ Суханов. Н.Н. Записки о революции. М., 1992. Т. 3. С. 241.

⁴⁵ Меньшевики в 1917 г. Т. 3. Ч. 2. С. 138-139.

Статьи и сообщения

весьма спорный тезис о том, что не внутренне разложение армии диктует ей желание заключить мир, а «неудовлетворенное стремление к миру продолжает разложение армии»⁴⁶. Кроме того, он считал, что не следует затягивать до весны с подписанием документов о мире, а следует немедленно опубликовать тайные договоры России со странами Антанты и отказаться от аннексий и контрибуций. От меньшевиков-интернационалистов Лапинский выразил опасение в «гниении и распаде революции и войны» в случае затягивания с ее окончанием. С защитой в поддержку российской армии выступил 23 октября 1917 г. М.И. Скобелев. Причину неудач во внешней политике он видел в отставании ее темпов от работы российского дипломатического ведомства⁴⁷. Скобелев вполне справедливо отметил, что «трагизм русской демократии в том и состоит, что на ее плечи легла слишком тяжелая задача – приблизить мир и разрешить проблемы, стоящие на пути к этому в демократическом направлении»⁴⁸. В то же время Р. Абрамович высказал пророческую мысль, что «та страна, которая ставит себе в войне непосильные задачи, попадает в тупик, из которого единственным выходом является сепаратный мир»⁴⁹.

Таким образом, российские социал-демократы (меньшевики), находясь в рамках марксистской социологической схемы, в течение весны-осени 1917 г. попытались выработать программу действий для достижения мира внутри страны и за ее пределами. В РСДРП сформировалось несколько противоборствующих линий: правые оборонцы во главе с А.Н. Потресовым, «революционные оборонцы» – с И.Г. Церетели и Ф.И. Даном и интернационалисты – с Ю.О. Мартовым. Их позиции в решении вопроса о мире и войне, с одной стороны, были весьма близки, а с другой – противоположны.

Во-первых, проблема мира и войны в 1917 г. была тесно переплетена с вопросом о возможности вхождения социалистов в буржуазное правительство. Меньшевики решились на подобный эксперимент, хотя это не соотносилось с их концептуальными наработками. В этом заключалась их тактическая ошибка⁵⁰, так как они взяли на себя ответственность за проводимый Временным правительством курс, который нельзя было назвать полностью демократическим. От состава правительства и от его внешнеполитического курса зависело решение вопроса о мире и войне. При этом «революционные оборонцы» считали необходимым продолжать сохранять на должном уровне защиту страны, пытаясь в то же время заключить перемирие.

---

⁴⁶ Меньшевики в 1917 г. Т. 3. Ч. 2. С. 157.

⁴⁷ Там же. С. 170.

⁴⁸ Там же. С. 171.

⁴⁹ Там же. С. 174.

⁵⁰ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С. 541.

Статьи и сообщения

Меньшевики-интернационалисты, в свою очередь, выступали яркими противниками подобного подхода, так как считали, что война должна была быть закончена как можно скорее.

Во-вторых, и оборонческие течения, и интернационалисты отвергали возможность подписания сепаратного мира. Они настаивали на созыве международной Стокгольмской конференции, на которой представители пролетариата ведущих европейских держав должны были решить проблему заключения мира. Позднее, когда данная идея фактически провалилась, меньшевики непременным условием достижения мира стали называть созыв межсоюзнической конференции для оглашения тайных договоров. Разрыв союзнических отношений со странами Антанты являлся условием достижения мира.

В-третьих, и те, и другие абсолютизировали значение мирового революционного движения и самосознания масс.

Позиции, сближавшие «революционных» и правых оборонцев, находили отклик среди населения на отрезке весны–лета 1917 г. Но радикализация масс, наступившая к началу осени, свидетельствовала о слабости ОК РСДРП, проводившего линию Церетели–Дана. В ситуации недовольства действиями коалиционных правительств, сопровождавшимся постоянными кризисами, и усиления позиций большевиков, игнорирование подобных фактов стало фатальной ошибкой руководства РСДРП. В этом заключалась недальновидность «революционных» и правых оборонцев. В то же время меньшевики-интернационалисты предлагали более реальные проекты выхода из общенационального и военного кризисов. Создание однородного социалистического правительства являлось своеобразной платформой для решения задач, выдвинутых революцией, и, прежде всего, выхода из войны. Однако шаткой позицией меньшевиков-интернационалистов являлась чрезмерная теоретизированность их подходов.

Тем не менее дискуссия российских социал-демократов (меньшевиков) в 1917 г. по проблеме мира и войны позволила выявить их основные концептуальные наработки и оценить вклад в решение общенациональных задач. Безусловно, меньшевики в 1917 г. сыграли одну из ведущих ролей в партийно-политической борьбе. Но наличие в партии огромного количества политических оттенков, отсутствие должного учета настроения масс, стремящихся любой ценой выйти из войны, стали причиной их политического поражения.